

Жанна Майорова

**Товарищ участковая.
В объятиях темного принца**

УДК 7.04

ББК 85

М12

Майорова Ж.

М12 Товарищ участковая. В объятиях темного принца / Жанна Майорова. – М.: Литнет, 2026. – 284 с.

ISBN 978-5-521-98460-2

Участковая Катя Котова, привыкшая все жизненные трудности тащить на своих хрупких плечах, уже не надеялась встретить мужчину, чей характер будет сильнее, чем у нее. Но после граненого стакана водки на праздновании своего нового звания она просыпается в постели принца темных эльфов. вместо обещанной ему наложницы. Непосредственная и острая на язык девушка приглянулась принцу, привыкшему получать все, что заблагорассудится, и никогда не знавшему женских отказов. Катя не собирается становиться постельной игрушкой, пусть и сказочно красивого, но остроухого и наглого парня. У нее в родном мире – отчеты и борьба с преступностью. Только вот душа девушки тянется к этому нелюду, а тело предательски страстно реагирует на его прикосновения. Однако просто так товарищ участковая, гордость отечественной полиции, не сдастся. Ещё посмотрим – кто кого тра...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98460-2

© Литнет, 2026

© Майорова Ж., 2026

Глава первая.

Бывший на пороге – к дождю из шампанского

Утро не такое уж и доброе, если тебе нужно на работу. И ты знаешь, что тебя там ждёт. Разнос. Вернее, сначала развод. Идёшь в спецпомещение, вооружаешься и – на построение, где тебя пропесочат по полной программе. Матом.

Успокаивает одно: не одного тебя. Получать люлей в коллективе как-то проще, чем одному. Катя Котова к этому за пять лет работы в полиции уже привыкла. И желание застрелить начальника стало не таким сильным.

В опорнике Катя работала с двумя «обезьянами в кобуре». Неофициальное звание, вслух обычно не озвучиваемое. Две идеальных иллюстрации того, как в полиции процветает коррупция, лень и деградация.

– На меня всегда западали женщины постарше. Представляешь, когда я был в шестом классе, подружка старшей сестры, Маринка, меня поцеловала! Прямо в засос! Представляешь?! Меня поцеловала десятиклассница! – бахвалился один коллега другому.

– Я бы на твоём месте так громко об этом не орала, – посоветовала Катя, садясь за стол и включая компьютер. – Вне контекста эта фраза звучит так себе. Ты же помнишь, какое у нас наказание за поцелуи с десятиклассниками?

– А у кого-то, похоже, недотрах. Помочь? Мне такие тощие пигалицы, как ты, конечно, не нравятся, но для коллеги готов сделать исключение. Чисто из полицейской солидарности, – предложил второй, ухмыляясь.

– Пигалицы просто не выдержат твоей жирной туши, – спокойно ответила Катя.

Она уже привыкла к подобной грубости коллег. От своих подопечных она и не такое слышала.

Но если этих двоих ещё как-то можно было терпеть, то настоящим наказанием для Кати стала новая коллега. Очень умная, добрая и приятная во всех отношениях девушка. С одним жирным «но»... Она частенько уходила в запой, и от неё дико воняло. То есть прямо дико! От всего: от волос, тела, одежды, еды, которую она приносила с собой.

Когда она разогревала свой обед в микроволновке, Катя хотела просто взять и всё тут сжечь. А затем ещё и продезинфицировать пепелище. И закопать.

Фамилия у девочки была говорящая – Кучкина. И двое коллег, те, что «обезьяны в кобуре», тут же дали ей двойную фамилию Кучкина-Смердючкина.

Катя честно попыталась их осудить, но меткость прозвища не могла не веселить. Хотя сама ситуация не весёлая. Особенно для педантичного человека, три раза в неделю делающего влажную уборку во всей квартире и даже плинтуса протирающего. Интересно, будет очень странно, если она начнет работать в противогазе?

Но были и приятные моменты. Например, ей пришлось новое звание. Теперь она будет лейтенантом. И зарплату повысили на целых семьсот рублей, можно купить себе... Ну, например, блеск для губ.

Одна проблема – за звание надо проставляться. А там свои ритуалы. Кое-чего никак нельзя избежать – ей придётся выпить гранёный стакан водки, в котором будут лежать её новые звёзды на погоны. Однажды один парень подавился этими звездами, и потом весь вечер блевал, пока остальные праздновали. Не хотелось бы такого, потому что коллеги обязательно снимут всё на камеры и будут издеваться до конца жизни. Ну, или до пенсии по выслуге лет её этим станут терроризировать.

На обед она решила пойти в столовку со своей подругой-коллегой Машей. Самой вменяемой девчонкой в отделе. Правда, работён-

ка у неё не позавидуешь, надзорит за откинувшимися педофилами. В столовой старший коллега, который давно и неуклюже пытался ухаживать, пролил ей свой вонючий борщ на новые туфли.

– Ой, Катюша, прости, пожалуйста, – фальшиво заблеял он.

– Ничего страшного, Андрей Сергеевич, – процедила Катя, чувствуя как горячие капли стекают по ногам и затекают в обувь.

– Это он тебе мстит, – со знанием дела сказала Маша. – Помнишь, как ты ему на празднование Дня участкового отказала?

– И что такого? Ему много кто отказывал, – пробурчала Катя.

– Ага, только ты спела в микрофон: «Старший лейтенант, уже не молодой! Никто не хочет танцевать с тобой! Если бы ты знал женскую тоску по пресса кубу!».

Катя поёжилась, вспоминая, как она фальшиво вытягивала букву «у». Над маленьким пузатым Андреем тогда действительно все смеялись. Так что его мстительные выходки понятны.

– Завтра будь осторожнее! – предупредила Маша. – Может, кусочек масла съешь?

– Мне его придётся сожрать килограмма три, – мрачно ответила Катя.

– По крайней мере, ты один из самых очаровательных лейтенантов. Если судить по нашему отделу, то – самый очаровательный, – польстила ей Маша.

Катя улыбнулась, подруга всегда знает, как поднять настроение, испорченное (в этот раз) из-за облитых туфель. Плюс на минус. Правда, обувь всё равно будет вонять борщом. И придётся ей со следующей зарплаты покупать новые, а эти отдать на благотворительность, какой-нибудь менее прихотливой девушке.

Обычно, придя домой после тяжелого трудового дня, Катя делала уборку. В этом не было ничего странного, данное занятие с детства успокаивало девушку. У неё всегда был один чемодан вещей. То есть, она была минималистом ещё до того, как это стало модным. Особо не начнешь копить вещи, если нигде нет ощущение

ния дома. Всегда начеку, готовая в любой момент сорваться с места и переехать. Даже когда жила у родителей. Особенно, когда жила у родителей! Она им никогда не доверяла, отношения у них были прохладные. Девушка даже не помнила, когда они в последний раз поздравляли друг друга с днём рождения.

Да и много одежды для подчеркивания своей красоты ей было не нужно. Внешностью Катя была довольна. Пшеничного цвета волосы, большие ярко-голубые глаза, аккуратный носик и пухлые губы. Отличная фигура. Грудь, правда, маловата, но кого она когда-то устраивала?

Кате предлагали участвовать в конкурсе красоты среди представительниц её профессии. Но она решила, что «Мисс участковая служба» звучит кринжово. Более странно, пожалуй, только – «Мистер участковая служба».

Девушка вздохнула, возвращаясь мыслями к текущим проблемам. Проставляться – недешёвое удовольствие, нужно напоить и накормить ораву человек в двадцать.

...

Не задерживаясь после смены, Катя быстро собралась и вышла из опорника на улицу.

Да, у природы нет плохой погоды, но у природы есть странная погода. Вроде бы уже выпал снег, всё замерзло, люди настроились на зиму... И вот бац – внезапное потепление. Всё растаяло, потекла грязь, пошёл дождь, температура при этом снова минусовая. И всё это снова замёрзло, превратившись в гололёд. В зимней форме жарковато, а шапку снимать нельзя. Не по уставу. Приходится потеть, страдать, и мечтать о том, чтобы помыть голову.

Уже поднимаясь по лестнице, Катя почувствовала что-то неладное. Чутье её не подвело. Возле квартиры топтался (кто бы выдумали?) её идиот-бывший. В последнее время его гоняли отовсюду как пса помойного. Сначала выгнала девушка нынешняя, затем выгнал брат, потом он переехал жить к маме. Видимо, даже сердце родительни-

цы не выдержало сына-бездельника, и она тоже погнала его ссаными тряпками. Катя была в курсе этих перипетий из его соцсетей, где он об этом плакался. И не могла отказать себе в удовольствии хоть чуток позлорадствовать.

– Щеглов, ты что тут забыл? – спросила она, хмурясь.

Бывшие и нервная работа – источник ранних морщин для современной девушки. Хорошо, что с прошлой зарплаты она сразу затарилась кучей корейских кремов. На уходе за собой экономить нельзя.

– Катюня, отлично выглядишь! Похудела! – преувеличено бодро начал он.

– Жень, чего тебе надо? – устало спросила Катя. – Назад не приму, ты меня знаешь, если после нас завёл отношения, значит не очень-то и дорожил. Иди к своей... Как её там!

– Ксюша.., – машинально ответил Женя, и тут же, спохватившись, заворковал. – Катюша, сейчас же двадцать первый век, мы современные люди, давай расстанемся цивилизованно.

– Мы и расстались цивилизованно! Где-то месяца три назад!

– Ты бросила в меня глиняную вазу! – не выдержал бывший.

– Нечего было дарить мне это... интерьерное нечто! Ты знаешь, я не терплю дома вещи, которые меня не радуют! Поэтому – и ты тоже вали!

– Но мы же можем быть друзьями! – попытался канючить Женька.

– Да не хочу я с тобой дружить!

– Но мы же современные люди...

– Ты это уже говорит. Все современные люди обязаны дружить с бывшими? Что за бред ты несешь!? – Катя почувствовала, что начинает закипать.

– Ну, надо быть ближе, не теряться.

– Я вот сейчас очень хочу, чтобы ты потерялся. И не нашёлся.

Но бывший был не робкого десятка. К тому же он знал, что она в конце смены всегда разоружается. А значит, пистолета у неё с собой

нет. Правильное решение руководства, а то она от расстройства точно бы кого-нибудь пристрелила.

– Пусти меня на пару дней, пожалуйста! Я твоё любимое шампанское купил, – попытался подлизаться Женька.

– С каких это пор «Российское» шампанское – моё любимое? – удивилась Катя, разглядывая бутылку, стоявшую рублей двести, которую он загадочно прикрывал курткой.

– Разве? Я вроде как-то видел у тебя бутылку, – ворковал он, протискиваясь перед ней в квартиру. – Как всегда чисто. У тебя и поесть, наверное, приготовлено?

– Я бы хотела провести вечер в одиночестве!

Катя успела схватить его за куртку, и, оттягивая назад, не давала проникнуть вглубь квартиры и угнездиться где-нибудь на кухне, откуда его трудно будет выкурить.

– Катюньчик, ну тогда одолжи мне денежек. Это на новую гитарку, двадцать тысяч всего!

«Ну, вот и отлично!», – подумала Катя, шумно выдохнула и выплеснула всё накопившееся за день напряжение и негативные эмоции на бывшего. За этим они и придуманы. Бывшие. Как же она орала. От души. От сердца.

Он скакал как заяц по прихожей, а она швыряла в него обувь со стойки. Соседка из боковой квартиры слева постучала в стену и пригрозила вызвать полицию. Катя крикнула ей, что полиция уже здесь и как раз занимается отловом хулигана. Соседку это успокоило, и она больше не стучала.

«И на него я потратила три года жизни? – отстранённо думала Катя, держа за куртку упирающегося бывшего, который рвался куда-то в квартиру, скорее по инерции, чем из реального желания туда попасть. – А ведь я ещё с ним спала. Хотя, если бы я была двадцатилетней девственницей – это было бы суперстранно. С моей работой я бы, наверное, вряд ли бы кого-то себе нашла. Так и осталась бы... девственница-участковый! И моё лицо, по закону жанра, в итоге

обглодали бы собаки, которых я обязательно заведу штуки три – в будущем... Когда-нибудь. Хотя почему собаки всё время глодают лицо? Я к тому времени разжирею, наверное, так что обглодают жопу и живот. Будет моим молодым коллегам, которые меня найдут, картинка для ночных кошмаров».

И тут бутылка злополучного шампанского выпала и разбилась, а Женя разом перестал вырываться.

– Я так понимаю, денег ты мне не дашь, – и бывший начал медленно протискиваться мимо Кати по стеночке обратно к двери.

Девушка тупо смотрела на мешанину из осколков и пенящейся жидкости на полу. Брызги попали и на стены. Так что теперь, вместо спокойного вечера с ванной и просмотром сериала, ей придётся оттирать эти липкие сладкие брызги и собирать осколки.

Можно было бы, конечно, заставить убирать за собой этого идиота, но ещё полчаса в её квартире – ну уж нет!

Катя пришла в себя, когда Женя уже практически пробрался к выходу. Она схватила первый попавшийся под руку предмет, это оказалась вешалка, и кинулась колотить ею бывшего. Он отбивался с воплями о том, что напишет на неё заявление, и её уволят, пытаясь открыть замок.

Вешалка оказалась у него на шее, так он с ней и нёсся вниз по лестнице. Как деревенский козёл с деревянным треугольником на тупой башке. Чтобы по чужим садам не лазил.

«А мой садик он уже испоганил», – горько подумала Катя, устало опустилась по стене на пол и закрыла лицо руками.

Ужасно хотелось плакать от усталости, обиды и несправедливости на устройство этого мира.

«Ну почему мне всегда попадают такие ничтожные мужики?».

Подруги говорят – это потому, что у неё слишком сильный и подавляющий характер. Но как тут расслабишься в наше время? Быть слабой в нынешней действительности означает сойти с орбиты этого мира, вращающегося с сумасшедшей скоростью. А такого она

себе позволить не может. Видела она таких... сошедших с орбиты. Жалкое зрелище.

Собравшись с силами и собрав это жуткое безобразие в коридоре, Катя решила, что пришло время вынести мусор. Подождать до утра это дело не может, иначе дешманское шампанское провоняет ей всю квартиру.

После того, как тщательно завязанный мешок оказался в мусорном баке, настроение у Кати несколько улучшилось. Она всегда чувствовала какое-то приятное облегчение, когда выбрасывала ненужное, даже если дело касалось обычного мусора.

Подумала, что шампанское – не такая уж и плохая идея. Не «Российское», разумеется. Она заглянула в ближайший алкомаркет «Игристое и пенное» и взяла бутылку отличного вина, которому полностью доверяла. В том смысле, что после его употребления у неё не появится желание догнать бывшего и что-нибудь ему ещё сказать о нём или спонтанно сходить в клуб потанцевать. А утром соревноваться по запаху перегара с теми ароматами, которые источает Смердючкина.

Прижимая вожаделенную бутылку к груди, Катя резко распахнула дверь магазина и заехала кому-то по руке.

– Прошу прощения! – пробормотала Катя, пытаясь быстро проскочить мимо пострадавшего.

– Ничего страшного, милая леди! – донёсся до неё мелодичный голос.

Какой-то интеллигентный алкаш?

– Может быть, я могу вам помочь? Донести ваши покупки до дома?

Незнакомец преградил ей путь, и она смогла его рассмотреть. Высокий, настолько, что Кате со своим метр шестьдесят два пришлось задирать голову, блондин с шикарно уложенными волосами, идеальной кожей и голубыми глазами. И одет в дорогое брендовое пальто.

Ну почему таких парней встречаешь, когда с какахой на голове бежишь выносить мусор или выходишь из алкомаркета? Почему-то